

Су Хунда с облегчением тихо вздохнул, услышав эти слова, но всё же заколебался.

— Дополнительные инвестиции...

— Вы всё ещё хотите купить больше голосов, не так ли? Похоже, у семьи есть лишние деньги. Если вам так не терпится их потратить, почему бы просто не вложить их в программу? — заметил Су Нин, наблюдая за его выражением лица, а затем добавил: — Не волнуйтесь, вы не проиграете. Дебютная группа этого сезона выглядит надёжно.

Компания Гуан Ин не только инвестировала в шоу, но и получала долю от прибыли от дальнейшей деятельности группы. Всё это было чётко прописано в инвестиционном контракте, поэтому Су Хунда так настаивал на том, чтобы протолкнуть Су Нина, максимизируя выгоду.

Кроме того, у Чэнь Юань были обширные связи в индустрии. Поддержание хороших отношений с ней было крайне важно - и этого нельзя было просто купить за деньги.

Похлопав Су Хунду по плечу, Су Нин сказал:

— Думайте о долгосрочной перспективе.

Против своей воли Су Хунда почувствовал, что его убедили. Если подумать, слова Су Нина имели смысл, и он почти забыл, что перед ним младший. Осознав это, он снова натянул строгую маску и сурово сказал:

— Подожди. Ты не можешь просто так решать, тратить деньги или нет! Раньше этим занимался не ты. Что ты вообще понимаешь? И если ты хочешь место в дебютном составе, кого именно ты собираешься продвигать?

Су Нин не ответил прямо. Он небрежно махнул рукой:

— Не спешите. Давайте сначала встретимся с режиссёром Чэнь и всё обсудим, а потом решим.

Пока они ждали прибытия Чэнь Юань, у Су Нина не было ни минуты отдыха. Снаружи всё ещё толпились журналисты, шумно требуя внимания. Их возбуждение после прямой трансляции ещё не прошло, и им хотелось продолжения.

Гуан Ин всегда сосредотачивалась на закулисном производстве. Небольшие расходы на PR обычно сглаживали ситуацию, но с подобным масштабом они раньше не сталкивались. Директор по PR Яо Сяолань, не привыкшая к таким кризисам, была явно растеряна.

Не забыв о её положении, Су Нин решил помочь. С журналистами было трудно иметь дело - они злопамятны, но игнорировать их полностью нельзя. Гуан Ин не платит за PR, чтобы терпеть убытки. Публикации нельзя писать как попало, и нельзя позволять ситуации выходить из-под контроля.

После обсуждения с Яо Сяолань та неоднократно кивала в знак согласия.

По какой-то причине сегодня он казался ей особенно надёжным, словно совершенно другим человеком.

В этот момент Шэнь Хуай, стоявший в стороне, наконец успокоился. Осмотревшись, он понял, что каким-то образом все теперь тянутся к Су Нину, словно он стал центром вселенной.

Ситуация ускользала из-под его контроля.

Тем не менее он сохранил самообладание. Подойдя к Су Нину, когда они вместе вышли наружу, Шэнь Хуай заговорил так, будто ничего неприятного раньше не происходило.

— Су Нин, вини меня. Я был слишком импульсивен. Давай так - я помогу тебе разобраться с прессой? Считаю, что я дополнительная пара рук. Раньше я не всё продумал и переживал, что тебе может не хватать опыта. Пожалуйста, не злись на меня. Дядя Су, вы тоже не волнуйтесь. Когда приедут режиссёр Чэнь и представители платформы, я их встречу. Мы с режиссёром Чэнь старые знакомые, так что всё будет в порядке.

Вот это речь.

Никто его не просил вмешиваться, а он уже естественно встроился в ситуацию.

Су Нин не собирался доверять ему работу с прессой. Кто знает, что Шэнь Хуай может ляпнуть? Он уже собирался отказать, но его перебил другой голос.

— Тебе не нужно идти. Я займусь и прессой, и режиссёром Чэнь, — сказал Шэнь Минчжэн. — Если у тебя есть свободное время, лучше займись своими проблемами с публичным имиджем и не создавай компании новых неприятностей.

Лицо Шэнь Хуая напряглось, и он возразил:

— Но я приглашённый наставник программы. Я...

— Ты же понимаешь, что ты всего лишь наставник, а не акционер компании и не участник инвестиционной команды? — Шэнь Минчжэн посмотрел на него. — Иди обратно.

В его тоне звучал приказ, а слова были не менее раздражающими, чем недавние замечания Су Нина, постоянно напоминавшие Шэнь Хуаю о его положении.

Хотя Шэнь Хуай был недоволен, он не осмелился перечить Шэнь Минчжэну. Сделав глубокий вдох, он развернулся и ушёл.

Казалось, Шэнь Минчжэн уже знал, кто за кулисами поднимал шум. Быстрое увольнение нескольких сотрудников программы, вероятно, тоже было его рук делом.

С тех пор как этот человек внезапно появился, ничего не шло гладко.

В итоге Шэнь Минчжэн и Су Нин вместе занялись прессой. Когда им удалось взять ситуацию под контроль, директор по PR Яо Сяолань постепенно стала действовать всё увереннее, управляя толпой.

Когда большинство журналистов разошлось, Су Нин подозвал Яо Сяолань и тихо что-то ей сказал.

Более агрессивные онлайн-СМИ, которые пришли позже всех и уходили последними, задержались до конца. Один из их лидеров обменялся взглядом с Шэнь Минчжэном, прежде чем наконец уйти.

Шэнь Минчжэн тоже собирался уходить, но не успел далеко отойти, как Су Нин окликнул его.

— Не спешите уходить. Раз молодой господин Шэнь вас привёл, пожалуйста, подождите ещё немного. У меня есть кое-что обсудить, — сказал Су Нин с улыбкой, вставая. — Я попросил привести в порядок небольшую комнату отдыха рядом. Она простая, но там есть чай и закуски.

Почему бы вам не отдохнуть там вместе с молодым господином Шэнем?

Шэнь Минчжэн взглянул на него.

Судя по недавней трансляции, Су Нин уже понял, какие именно СМИ привёл Шэнь Минчжэн. Это были те, чьи резкие вопросы не входили в первоначальный список гостей.

Шэнь Минчжэн вовсе не собирался проводить пресс-конференцию по первоначальному сценарию. Он хотел защитить репутацию программы и её будущее, не позволяя Гуан Ин действовать бесконтрольно.

Если бы Су Нин не подготовился заранее, СМИ, приведённые Шэнь Минчжэном, поставили бы его и Шэнь Хуая в неловкое положение. Проваленная пресс-конференция лишила бы его всякого шанса вернуться в команду проекта.

Несмотря на то что он всё это понял, внешне Су Нин оставался вежливым.

Он даже предугадал план Шэнь Минчжэна провести отдельную беседу с этими СМИ. Именно поэтому они не ушли сразу и оставались до конца. Изначально встреча должна была пройти в ближайшей кофейне, но Су Нин сделал это ненужным.

Комната для переговоров вовсе не была простой. По чаю и оборудованию было видно, что подготовка началась ещё в тот момент, когда они занимались прессой.

Директор по PR Яо Сяолань с максимальной вежливостью проводила журналистов.

— Я вернусь на площадку. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома. Если вам что-то понадобится, дайте знать. Когда придут режиссёр Чэнь и представители платформы, я вас уведомя.

Такие жесты не были чем-то необычным - обычное проявление гостеприимства.

Шэнь Минчжэн пригласил журналистов, чтобы обсудить стратегию изменения общественного мнения. Крупные онлайн-СМИ не могли позволить медиакомпания Цзянхай единолично контролировать информационное поле.

Однако иметь дело с этими хитрыми представителями СМИ было непросто.

В прошлой жизни Шэнь Минчжэн всегда не любил вести с ними переговоры. Тем не менее, благодаря своему способному помощнику Чэнь Тао и наличию громкой новости, он сумел собрать этих медийных гигантов, несмотря на свой статус новичка.

Когда журналисты начали проявлять нетерпение, Яо Сяолань постучала в дверь и передала Шэнь Минчжэну подробное предложение по изменению правил программы, сигнализируя о смене стратегии.

Это вызвало заметное изменение в настроении журналистов, и обсуждение стало проходить значительно более гладко.

Мастерство Су Нина в управлении ситуацией поразило Шэнь Минчжэна. Это был уже не тот Су Нин, которого он знал - это был совершенно другой человек.